

УДК 165.2

DOI 10.25688/2078-9238.2019.29.1.06

С.В. Черненькая

Герменевтика Г.Г. Шпета в контексте современных когнитивных исследований

В статье рассматриваются герменевтические исследования Г.Г. Шпета в контексте современных когнитивных разработок. Отмечается, что в настоящее время проблематика понимания выходит за узкие рамки герменевтики, выступая предметом междисциплинарного обсуждения. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода к исследованию процесса познания. Выделяется ряд методологических принципов, получивших развитие в работах Г.Г. Шпета и не утративших своего значения в рамках методологии современной науки.

Ключевые слова: герменевтика; логика; понимание; познание; интерпретация.

Имя Густава Густавовича Шпета до последнего времени редко упоминалось в контексте когнитивных исследований. Целостной концепции языка или теории познания у Шпета нет, но в рамках как феноменологических штудий, так и своего проекта философской герменевтики он отталкивался от определенной идеализации языка и мышления.

Как отмечалось нами ранее, герменевтические исследования Шпета следует рассматривать в свете лингвистического (linguistic turn) переворота, произошедшего в современной философии на рубеже XIX–XX вв. и затронувшего также Россию [7]. Можно утверждать, что в России у его истоков стоял Шпет. Для философии начиная с отмеченного периода характерно возрастание интереса к логике. Это выразилось, во-первых, в разработке общей теории знаков, начавшейся с разных сторон мыслителями, принадлежавшими независимым друг от друга традициям: Ч. Пирсом, Ф. Соссюром, Э. Гуссерлем и, безусловно, Г. Шпетом.

Во-вторых, «языковая» направленность философии была эксплицирована в развитие логической семантики, опиравшейся на философские основания. Идея герменевтической логики, предложенная Шпетом, видится им также в контексте логико-семантических исследований. Ввиду «закрытости» работ Шпета в области семиотики, логической семантики и герменевтики его имя фактически не упоминалось в связи с современным развитием логики, лингвистики и семиотики, за исключением исследований, посвященных деятельности Пражской лингвистической школы.

В рамках данной темы особо следует выделить работу Шпета «Герменевтика и ее проблемы». Это исследование по истории герменевтики, написанное

в 1916 г., вплоть до настоящего времени является одним из наиболее тщательных и полных по истории герменевтики. Если сравнить сочинение Шпета с работами В. Дильтея [1], Фр. Шлейермахера [9] и А. Бёка [8], считающимися классическими в западноевропейской философии, то при наличии определенной аналогии (Шпет опирался на эти тексты) выявляется принципиальное различие в подходах.

Во-первых, философское обоснование герменевтики Шпет связывал с разработкой *проблемы понимания*. В герменевтике, отмечал он, необходим анализ самого акта понимания, выявление логики процесса понимания. Таким образом, развитие герменевтики как философской дисциплины он видел в решении проблемы понимания. «Герменевтика, — писал Шпет, — есть наука о: 1) понимании — объективное = *ερϋον*; 2) истолковании — субъективное = *παρερϋον*» [3: с. 203].

Во-вторых, он последовательно в своих работах прослеживал *связь герменевтики и логики*, и на необходимость такого соотношения он укажет уже в вышеназванном исследовании. Неслучайно особое внимание Шпет уделял в своих работах средневековой философии. Шпет, видимо, был первым как в истории европейской философии в целом, так и в отечественной в частности, кто выделил *проблему понимания как логическую проблему*. Следует отметить, что на настоящий момент логический аспект проблемы понимания разработан недостаточно.

И, наконец, Шпет, почти на век предвосхищая современные исследования, рассматривал *феномен понимания в структуре познавательной деятельности*, его место, роль, соотношение с другими процессами. В отличие от В. Дильтея, противопоставившего методологию гуманитарного и естественно-научного знания, и Г.-Г. Гадамера, выделявшего герменевтику как универсальную философию, Шпет разрабатывал герменевтику в рамках общей теории познания.

Можно определить «Герменевтику и ее проблемы» и как «программное» сочинение философа. Интересы Шпета достаточно разнообразны, но именно в «Герменевтике...», излагая ее историю, он наметил две основные проблемы своих философских исканий: проблему сознания и проблему понимания. «Герменевтика...» как бы собирает в единое целое философские исследования Шпета. В сочинении нет шпетовского проекта философской герменевтики, только поставлена задача: определить роль понимания в процессе познания, и намечены пути ее решения. Само философское обоснование герменевтики методично осуществляется Шпетом в последующих его работах.

Проблема корреляции знака и его значения и проблема понимания знака как основные проблемы герменевтики выделены уже в Средние века. Важно, отмечал Шпет, рассматривать обе проблемы *в соотношении друг с другом*. Данный методологический принцип, выделенный именно Шпетом, можно определить как исходный в его работах. Каноны герменевтики, требующие смысловой связности текста, адекватности и автономности смысла, заявлены уже в эпоху Реформации. Флаций и Меланхтон, формулируя так называемую

герменевтическую триаду, выражающую основное правило герменевтики: интерпретировать часть по отношению к целому, переходя от частей к целому, и от целого к частям («целое – часть – целое»), исходили из целостности и незыблемости Священного Писания. В герменевтике Фр. Шлейермахера, завершавшей его богословский курс, под данные принципы подводится «эмпирическое» основание. У В. Дильтея мы видим исследование понимания как психического процесса. Шпет формулировал свою задачу иначе: выявить, *из каких особенностей самого акта понимания и из каких особенностей предмета* (курсив мой. — С. Ч.), на который направлено понимание, проистекает этот канон.

Шпет выделял в понимании логический, объективный момент, связанный с образованием понятия, и творческий — субъективную интерпретацию. В работе о внутренней форме он подчеркивал: «Разумение (понимание) есть умственное восприятие. Концепирование и *Setzung* — чисто формальные акты. В разумении есть нечто не-формальное» [4: с. 4].

Продолжая существующую в логике традицию разделения слов на автосемантические (имеющие самостоятельное значение) и синсемантические (имеющие «несамостоятельное» значение) выражения, он развивал положение, согласно которому всякое слово можно рассматривать как синсемантическое выражение. Как в идее бесчисленны связи, писал он, в которые может вступать ввиду своей динамики слово, так бесчисленны и его значения. Тем не менее можно выделить организующие эти отношения значений формы. Логика определяет логический слой значений, который в отличие от остальных является всеобщим, от него можем отвлечься в данном выражении, но он всегда будет присутствовать, оказывать свое давление и влияние. Логический слой в сознании залегает как всеобщий, и только через него мы видим действительность. Эстетическое и другое восприятие действительности всегда имеет под собой логическую основу. Всеобщность логического слоя в сознании обуславливает возможность достижения единства в процессе понимания. Это не достаточное условие понимания, но необходимое.

Шпет, воспроизводя античную идею логоса: к области мысли относится всё, что может быть достигнуто словом, подчеркивает единство опыта, разума и слова в познании. Таким образом, по Шпету, правомерно выделять не три источника познания — опыт, разум, язык, а три момента познания как единого целого: опыт (переживание) обнаруживает свое разумное основание в логической форме слова. Конкретный акт познания так и выполняется: установление предмета фиксируется и запечатлевается словом. Слово, таким образом, выделяется своей всеобщностью: нет познания, которое бы не облекалось в словесную форму.

В своих работах Шпет особо останавливался на «начальной» функции слова — номинативной, далее — на устанавливающей, или предикативной, и значащей функциях. Как основную функцию слова, Шпет отмечал

значащую функцию, поскольку именно в ней слово выполняет свое прямое назначение: быть знаком. Называя предмет, мы приписываем ему предикаты, тем самым, устанавливая между словом и предметом отношение, устанавливаем через посредство его значения, и в самом этом установлении мы оформляем это значение, терминируем его. Функция терминования, фиксирующая устойчивость предмета как носителя данного содержания, выполняет чисто формирующую, упорядочивающую роль. Вывод Шпета — функция установления, в логической терминологии — предикирования, есть функция слова, тесно связанная с пониманием. Наличие связи данных функций слова также обуславливает связь герменевтики и логики. Вывод о связи понимания с актом установления понятия, выявление ее *как* связи понимания и предикирования принадлежит именно Шпету. В результате понимания и интерпретации, писал Шпет, должно быть получено понятие. Такая постановка проблемы выявляла связь герменевтики с логикой, с одной стороны, а с другой — требовала разработки специальной теории знака, на необходимость которой последовательно указывал в своих работах Г.Г. Шпет. Здесь важно отметить, что не только Шпет выделял связь понимания с выделением понятия. У Гегеля, допустим, есть такое определение: «Понять [движение] — значит высказать его сущность в форме понятия» [2: с. 115]. Шпет исследует понятие как одно из средств познания, отмечая необходимость его дополнения другими средствами.

«Понимание, — писал он, — не есть беспорядочный хаос, а есть органическое развитие, “толковое”, “осмысленное”, и мы, как сказано, улавливаем в предикативности суждений его устойчивые формы» [5: с. 47]. Понимание связано с конципированием, т. е. с актом установления понятия, но в силу синсемантической слова оно всегда есть выход за сферу, ограниченную понятием. Определение значения слова есть выявление его связей, «принуждение к выходу за пределы непосредственного данного наличного опыта или переживания» [5: с. 94].

Понимание требует включения понимаемого в целое данной «реальности». Данный тезис позволяет Шпету подойти с другой стороны к отношению «герменевтика – логика». Поскольку включение подлежащего пониманию в целое речи осуществляется через изложение, то методическое изложение идеи ведет к пониманию соответствующего предмета. Понимание есть не просто постижение идей, а постижение реализованных идей. Всякое понимание и интерпретация знака должны рассматриваться нами, отмечал Шпет, как некоторое «*осуществление*» смысла в действительности.

Насколько актуальны идеи Шпета сегодня? Может ли герменевтическая концепция языка Г. Шпета быть востребована в контексте настоящего развития проблематики языка с явно наметившейся тенденцией от философской семантики к языковой прагматике? Могут ли быть использованы методологические разработки Шпета в современной когнитивистике?

Как это ни парадоксально, но современные науки, широко используя понятие понимания, мало продвинулись в исследовании его сущности. Наметившийся в настоящее время отказ от философии как основания междисциплинарных обобщений в пользу конкретных наук, опирающихся на экспериментальную проверку своих идей, вряд ли является плодотворным. Различие в интерпретации экспериментальных данных со стороны узких специалистов наглядно демонстрирует необходимость опираться на философские обобщения.

В связи с утверждением проблемы понимания как проблемы междисциплинарного обсуждения актуальность приобретают идея системности знака и ее методологические следствия, в разработку которых внес вклад и Г.Г. Шпет:

- выявление семантической роли синтагматических отношений в языке;
- выделение структуры понимания;
- признание «многослойности» смысла и зависимости значения знака от контекста и внутренней формы;
- семантическая релевантность интерпретации [6].

В пределах когнитивных исследований работы Г.Г. Шпета, на наш взгляд, не утратили своего значения.

Литература

1. *Дильтей В.* Герменевтика и теория литературы // Собр. соч.: в 6 т. / под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 4. 531 с.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии: в 3 т. М.: Наука, 2006. Т. 1. 500 с.
3. *Шпет Г.* История как проблема логики: развернутый план III тома и наброски IV тома // Шпет Г. Мысль и Слово: избр. тр. М.: РОССПЭН, 2005. С. 191–469.
4. *Шпет Г.* О различных значениях термина «форма». ОР РГБ. Ф. 718. К. 21. Ед. хр. 29. 24 с.
5. *Шпет Г.Г.* Язык и смысл. М.: РОССПЭН, 2007. 250 с.
6. *Черненко С.В.* Понятие внутренней формы В. Гумбольдта и интерпретация Г. Шпета // Творческое наследие Г.Г. Шпета и философия XX века. К 120-летию со дня рождения Густава Шпета: материалы Междунар. науч. конф. Томск: Comprehensio. Третьи Шпетовские чтения, 1999. С. 75–78.
7. *Черненко С.В.* Семиотические исследования Густава Шпета // Густав Шпет и его философское наследие: у истоков семиотики и структурализма: коллективная монография / науч. ред. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 446–453. (Humanitas).
8. *Bratushek E.* Encyclopadie und Methodologie der philologischen Wissenschaften von August Boeckh. Leipzig: BG Teubner, 1877. 824 p.
9. *Schleiermacher F.* Hermeneutik und Kritik mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament. Fr.; M., 1977. 520 p.

Literatura

1. *Dil'tej V.* Germenevtika i teoriya literatury' // Sobr. soch.: v 6 t. / pod red. A.B. Mixajlova i N.S. Plotnikova. M.: Dom Intellektual'noj knigi, 2001. T. 4. 531 s.

2. *Gegel' G.V.F.* Lekcii po istorii filosofii: v 3 t. M.: Nauka, 2006. T. 1. 500 s.
3. *Shpet G.* Istoriya kak problema logiki: razvyornuty'j plan III toma i nabroski IV toma // *Shpet G.* My'sl' i Slovo: izbr. tr. M.: ROSSPE'N, 2005. S. 191–469.
4. *Shpet G.* O razlichny'x znacheniyax termina «forma». OR RGB. F. 718. K. 21. Ed. xr. 29. 24 s.
5. *Shpet G.G.* Yazy'k i smy'sl. M.: ROSSPE'N, 2007. 250 s.
6. *Chernen'kaya S.V.* Ponyatie vnutrennej formy' V. Gumbol'dta i interpretaciya G. Shpeta // *Tvorcheskoe nasledie G.G. Shpeta i filosofiya XX veka. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya Gustava Shpeta: materialy' Mezhdunar. nauch. konf. Tomsk: Comprehensio. Tret'i Shpetovskie chteniya, 1999. S. 75–78.*
7. *Chernen'kaya S.V.* Semioticheskie issledovaniya Gustava Shpeta // *Gustav Shpet i ego filosofskoe nasledie: u istokov semiotiki i strukturalizma: kollektivnaya monografiya / nauch. red. T.G. Shhedrina. M.: ROSSPE'N, 2010. S. 446–453. (Humanitas).*
8. *Bratushek E.* Encyclopadie und Methodologie der philologischen Wissenschaften von August Boeckh. Leipzig: BG Teubner, 1877. 824 p.
9. *Schleiermacher F.* Hermeneutik und Kritik mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament. Fr.; M., 1977. 520 p.

S.V. Chernenkaya

The Hermeneutics of G.G. Shpet in the Context of Modern Cognitive Research

The article deals with hermeneutic studies of G.G. Shpet in the context of modern cognitive developments. It is noted that at present the problem of understanding goes beyond the narrow scope of hermeneutics, being the subject of interdisciplinary discussion. The need for an interdisciplinary approach to the study of the process of cognition is emphasized. A number of methodological principles that have been developed in the works of G.G. Shpet, and have not lost their importance in the framework of the methodology of modern science.

Keywords: hermeneutics; logic; understanding; cognition; interpretation.